

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Реформирование системы высшего образования в Китае: современные итоги

Донецкая Светлана Сергеевна – д-р экон. наук, проф. E-mail: dss@inbox.ru
Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
Адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

Цзи Цяньнань – студент. E-mail: 1185991311@qq.com
Хэйлунцзянский университет, Харбин, КНР
Адрес: 150080, г. Харбин, провинция Хэйлунцзян, Нанганг, Хуефу роуд, 74

Аннотация. В статье анализируются итоги реформ, проведённых в системе высшего образования Китая в конце XX – начале XXI вв. На основе официальной статистики показано, как изменилось количество высших учебных заведений, численность студентов и выпускников, а также структура подготовки специалистов по уровням образования и направлениям подготовки с 1995 по 2016 гг. Представлена динамика финансирования университетов.

Исследование показало, что результатом правительственных реформ стало стремительное увеличение числа университетов и количества студентов. Высшее образование из элитного превратилось в массовое. С 1995 по 2016 гг. коэффициент валового охвата населения высшим образованием увеличился в 9,5 раз и составил 42,7%. Эффективная государственная политика поддержки студентов, обучающихся в зарубежных университетах, и содействие их последующему трудоустройству привели к тому, что к 2016 г. по сравнению с 1995 г. в три раза (с 28 до 79%) возросла доля тех, кто после обучения предпочёл вернуться домой. Структура подготовки специалистов высшей квалификации соответствует потребностям растущей экономики: 34% выпускников имеют инженерные профессии, а наибольший рост числа выпускников сохраняется по экономическим и управленческим специальностям, а также по педагогике. Главный результат проведённых реформ – международное признание китайских университетов и, как следствие, вхождение лучших из них в топ-100 влиятельных международных рейтингов.

Ключевые слова: реформы высшего образования КНР, финансирование университетов в КНР, численность студентов в КНР, уровень образованности в КНР, рейтинги университетов

Для цитирования: Донецкая С.С., Цзи Цяньнань. Реформирование системы высшего образования в Китае: современные итоги // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 79-92.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-79-92>

Введение

В 2013 г. ведущие российские вузы – участники проекта 5-100 приступили к решению непростой задачи – наращиванию научно-образовательного потенциала и повышению конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг. За прошедшие пять лет достигнуты определённые результаты, особенно теми университетами, которые ак-

тивно участвуют в международных научных коллаборациях и развивают процессы интернационализации образовательной деятельности [1]. Однако несмотря на то что российские вузы имеют многолетнюю историю международного сотрудничества [2], они вынуждены постоянно приспосабливаться к современным экономическим и политическим вызовам, искать новых партнёров и форми-

ровать иные, чем ранее, формы взаимодействия с ними [3–7]. Поэтому важно понимать особенности и знать современные тенденции развития высшего образования в иностранных государствах.

В настоящее время взоры российских университетов всё чаще обращены в сторону азиатских стран, прежде всего Китая. И это не случайно. За последние десятилетия Китай достиг значимых экономических успехов и стал самым динамично развивающимся государством в мире. По данным CIA World Factbook, среднегодовой пророст ВВП Китая с 2007 по 2016 гг. составил 9,9%, в то время как в странах G-8 не превысил 1,6%, а в среднем по всем государствам мира равен 3,6%¹. Большинство экспертов объясняют такие результаты наличием дешёвой рабочей силы, нежёстким законодательством и аккумулярованием значительных инвестиций. Но есть и другое мнение, состоящее в том, что без грамотной политики Китая в области науки и образования этого невозможно было бы достичь [8].

Реформирование системы образования в КНР началось в 1949 г., непосредственно после провозглашения государства [9]. Однако наиболее значительные изменения произошли в высшем образовании в 1980-е гг. В то время были введены единые правила приёма в университеты, а также принято «Положение КНР о степенях», предполагающее присвоение выпускникам вузов академических степеней: специалиста (Associate Degree – специальный образовательный ценз, который сильно ограничивает возможности трудоустройства и позволяет устроиться только на работу, где не требуется высокой квалификации; присваивается после 2–3-годичного обучения в университете), бакалавра (Bachelor's Degree; присваивается после 4–6-годичного обучения); магистра (Master's Degree; предполагает 2–3-летнее обучение) и доктора (Doctoral Degree – 3–4-летнее обучение) [9; 10]. Кро-

ме того, расширены возможности вузов в плане организации учебного процесса, выбора методов и режимов обучения, увеличения дополнительных курсов, изменения системы оценки знаний студентов, введения платного образования² [9; 11]. В 1990-е гг., с углублением реформ и перестройкой экономической системы, китайское высшее образование вступило в новый исторический период под лозунгом повышения роли науки и качества обучения³. В июле 1994 г. Государственный совет КНР предложил реализовать «Проект 211», нацеленный на создание и реорганизацию около 100 университетов и открытие ряда ключевых, необходимых для китайской экономики направлений обучения. Финансирование проекта предполагалось за счёт мобилизации средств со стороны государства, департаментов и университетов⁴. 4 мая 1998 г. Министерство образования КНР решило дополнительно поддержать некоторые университеты, такие как Пекинский университет, Университет Цинхуа и др., в рамках программы создания университетов мирового уровня. Проект был назван «Проект 985», и на его реализацию ежегодно в течение трёх лет правительство направляло 1% доходной части государственного бюджета⁵. Наконец, в 2010 г. ЦК КПК и Государственный совет КНР обнародовали «Программу среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования КНР на 2010–2020 годы». Она предусматривает

² 普通高等学校招生制度改革 концепция реформы системы зачисления в колледжи и университеты. URL: <http://www.docin.com/p-307865198.html> (In Chinese)

³ 中国高等教育 Высшее образование в Китае. URL: <https://baike.sogou.com/v426445.htm?fromTitle=%E9%AB%98%E7%AD%89%E6%95%99%E8%82%B2> (In Chinese)

⁴ 211 工程 Проект 211. URL: <https://baike.sogou.com/v63156.htm?fromTitle=211%E5%B7%A5%E7%A8%8B> (In Chinese)

⁵ 985 工程 Проект 985. URL: <https://baike.sogou.com/v294977.htm?fromTitle=985%E5%B7%A5%E7%A8%8B> (In Chinese)

¹ The World Economy. URL: <http://www.ereport.ru/>

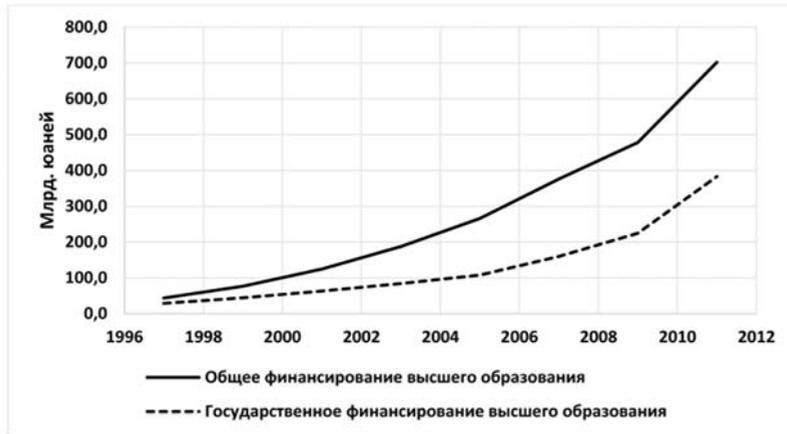

Рис. 1. Динамика финансирования высшего образования в КНР с 1997 по 2011 гг.

Fig. 1. Dynamics of higher education funding in China from 1997 to 2011

Источник информации: [15].

всестороннее улучшение качества высшего образования, повышение уровня научных исследований, расширение возможностей социального обслуживания, оптимизацию структуры университетов. К окончанию действия программы планируется доведение уровня охвата населения высшим образованием до 40%⁶.

Поскольку реформирование системы высшего образования в Китае проходит уже не одно десятилетие, интересны его современные результаты. Отметим, что уже появились публикации [9; 10; 12–14], в которых дана качественная оценка основных достижений КНР в образовательной сфере. Авторы статьи на основе анализа данных Национального бюро статистики Китая и информации, взятой из других китайских первоисточников, представят количественную оценку изменений, которые произошли в системе высшего образования Китая с 1995 по 2016 гг. Будут также показаны размеры и динамика инвестиций в развитие китайских университетов.

⁶ 中国中长期教育改革和发展纲要 (2010–2020) – Программа среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования КНР на 2010–2020 годы. URL <http://zongqing1028.blog.163.com/blog/static/12716629520107308487845/> (In Chinese)

Финансирование образовательных реформ

Проведённые в Китае образовательные реформы сопровождались ростом инвестиций в образовательную сферу. Только с 1997 по 2015 гг. общее финансирование возросло в 14,3 раза (в 10,2 раза в ценах 1997 г.), достигнув в 2015 г. 3612,9 млрд. юаней [15]. В эти годы на долю высшего образования ежегодно приходилось от 20 до 30% общих отраслевых расходов. Так, например, в 2011 г. общее финансирование высшего образования составило 702,1 млрд. юаней, что в 16,1 раз больше, чем в 1997 г. (Рис. 1). Средний ежегодный прирост финансирования высшего образования составил 22% (в ценах 1997 г. – 19,8%). В структуре общего финансирования высшего образования доля государственных затрат составляла в этот период времени от 40 до 65%. В целом, если сравнивать финансирование высшего образования с ВВП Китая, то можно заметить, что с каждого юаня ВВП от 0,55 (в 1997 г.) до 1,45 юаней (в 2011 г.) инвестировалось в развитие университетов и поощрение студентов. Нужно отдать должное дальновидности правительства КНР, которое, несмотря на мировой кризис, не свернуло образовательные реформы и не снизило финансирование образовательной

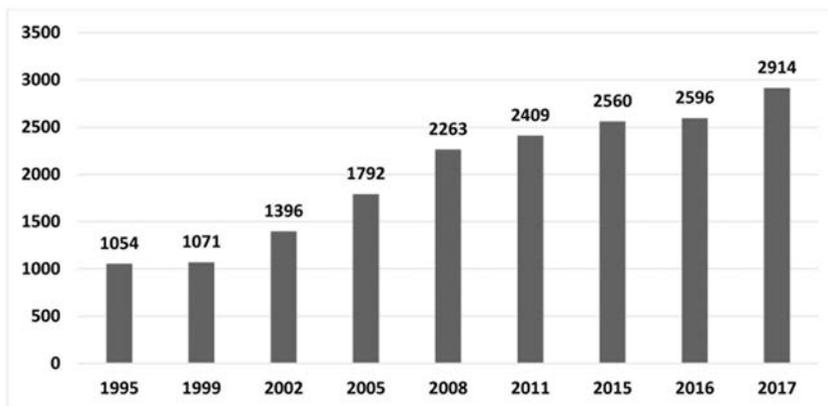

Рис. 2. Динамика роста числа университетов в Китае с 1995 по 2017 гг.

Fig. 2. Dynamics of the number of universities in China from 1995 to 2017

Источник информации: [15].

сферы, как рекомендовал Международный валютный фонд [16]. Возможно, именно поэтому страна сейчас демонстрирует значительные экономические успехи.

Новые университеты

С 1995 г. в Китае непрерывно растёт число университетов: в среднем на 85 заведений в год (в 1995 г. – 1054 университета, в 2017 г. – 2914), однако рост этот неравномерный. Если в конце прошлого века число университетов ежегодно увеличивалось на 57 единиц, то в начале XXI в. прирост ускорился. Например, только за последние три года (с 2015 по 2017 гг.) в Китае ежегодно открывалось 118 университетов (Рис. 2). Среди новых университетов больше государственных и совместных китайско-иностранных высших учебных заведений. Например, в 2006 г. в Сучжоу открылся Xi'an Jiaotong-Liverpool University, созданный при сотрудничестве Университета Сиань Цзяотун и Университета Ливерпуля (Великобритания). В 2011 г. в Шэньчжэне появился Southern University of Science and Technology, в Шаньане – NYU Shanghai, основанный Восточно-Китайским педагогическим и Нью-Йоркским университетами. В 2012 г. в городе Шэньчжэне учреждён The Chinese University of Hong Kong. В 2013 г. создан Shanghai University of Science

and Technology, в 2015 г. – Shenzhen MSU-BIT University, организованный Народным правительством Шэньчжэня, МГУ им. М.В. Ломоносова и Пекинским технологическим институтом. Ещё есть новые частные университеты, но их число незначительно. Например, в 2009 г. в Китае было всего 658 частных университетов. К 2016 г. их число выросло всего на 83 единицы.

За годы реформ в Китае не только увеличилось число университетов, но и изменилась их структура (Табл. 1). Например, если в 1999 г. четверть университетов готовили специалистов в области науки и техники, то к 2015 г. число таких университетов возросло в 3,4 раза, и они уже составляли 35,4% от общего числа университетов. Также в 3–3,6 раз увеличилось количество высших учебных заведений политологии и права, искусства, финансовых и лингвистических университетов. Менее чем в два раза увеличилось количество медицинских и сельскохозяйственных университетов, а также национальных академий. Однако наиболее стремительно (в 8,3 раза) выросло число комплексных университетов (с 74 в 1999 г. до 612 в 2015 г.). В то же время к 2015 г. закрылись 8 педагогических вузов и полностью исчезли университеты, предлагавшие краткосрочную профессиональную подготовку (в

Таблица 1

Структура университетов Китая по направлениям подготовки в 1999 и 2015 гг.
Structure of Chinese Universities by Educational Fields in 1999 and 2015

Университеты	Число университетов		В процентах к итогу	
	1999	2015	1999	2015
Научно-технические	268	906	25,0	35,4
Педагогические	227	219	21,2	8,6
Краткосрочной профессиональной подготовки	161	–	15,0	–
Медицинские	118	192	11,0	7,5
Комплексные	74	612	6,9	23,9
Финансовые	74	261	6,9	10,2
Сельскохозяйственные	47	81	4,4	3,2
Искусства	29	92	2,7	3,6
Политологии и права	25	73	2,3	2,9
Лингвистики и литературы	15	54	1,4	2,1
Физической культуры и спорта	14	33	1,3	1,3
Национальные академии	12	18	1,1	0,7
Лесоводства	7	19	0,7	0,7
Итого	1071	2560	100,00	100,00

Рассчитано по данным: [15].

1999 г. таковых было 15%). Последнее связано с политическим курсом китайского правительства, предполагающим объединение в одном учебном заведении всех видов подготовки специалистов с высшим образованием (от специалистов с 2–3-годовалым профессиональным образованием до докторантов). Поэтому в настоящее время краткосрочную профессиональную подготовку можно получить в любом китайском университете.

Динамика роста численности студентов и выпускников китайских вузов

С ростом числа университетов увеличивалось и количество студентов. Так, с 1995 по 2016 гг. их численность увеличилась в 10 раз: с 2,9 млн. чел. в 1995 г. до 28,9 млн. чел. в 2016 г. (Рис. 3). Причём если с 2000 по 2005 гг. рост студентов был стремительный (в среднем на 2,2 млн. чел. в год), то с 2005 по 2010 гг. он замедлился до 1,5 млн. чел. в год, а с 2011 г. – до 0,8 млн. чел. Динамика изменения числа выпускников была аналогичной – рост в 9,4 раза за анализируемый период: с 805 тыс. чел. в 1995 г. до 7605,7 тыс. чел. в 2016 г.

Стоит отметить, что в Китае в университетах возможно обучение взрослого населения по программам 2–3-годовалой профессиональной подготовки и бакалавриата. Это связано с низкой профессиональной образованностью данной группы населения и высоким уровнем безработицы среди ее представителей. Поступление взрослого населения в магистратуру и докторантуру ограничивается прежде всего возрастным цензом: 40 и 45 лет соответственно⁷.

Масштабы обучения взрослых впечатляют. Например, в 2016 г. по программам высшего образования обучалось 5859,4 тыс. чел. Для сравнения – это 20,2% от численности молодых людей, охваченных высшим образованием в том же году. Так же, как и среди молодёжи, наблюдается рост численности взрослых студентов, хотя и не такими значительными темпами. Например, с 2004 по 2015 гг. их количество еже-

⁷ 中国教育体系（高等教育） Система образования в Китае (высшее образование). URL: <http://www.education-medelle.com/articles/visschee-obrazovanie-v-ritae.html> (In Chinese)

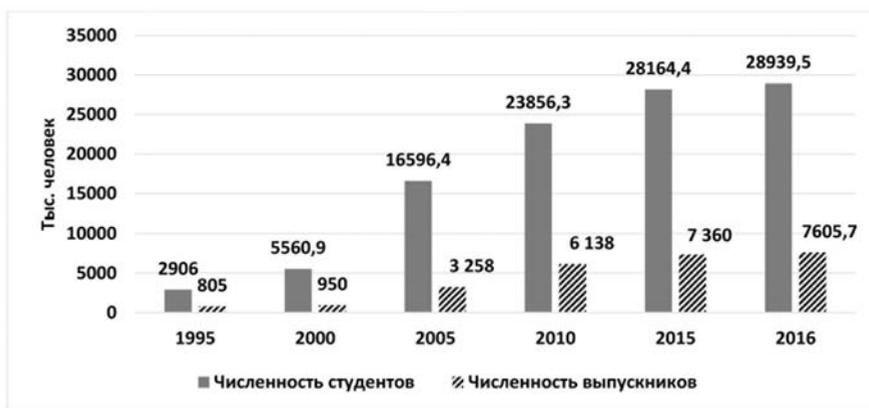

Рис. 3. Динамика изменения численности студентов и выпускников китайских университетов с 1995 по 2016 гг.

Fig. 3. Dynamics of the number of students and graduates from Chinese universities from 1995 to 2016

Источник информации: [15].

Рис. 4. Динамика изменения численности взрослых студентов и выпускников в Китае с 2004 по 2016 гг.

Fig. 4. Dynamics of the number of adult students and graduates in China from 2004 to 2016

Источник информации: [15].

годно возрастало в среднем на 196,5 тыс. чел., а в 2016 г. наблюдалось резкое снижение на 515,5 тыс. чел. (Рис. 4). Отметим, что подавляющая часть взрослых студентов получает краткосрочную профессиональную подготовку. Поэтому выпускников с дипломом бакалавров среди них менее половины: 41,8% – в 2016 г. (в 2004 г. таковых было всего 28,5%).

В конце 1970-х гг. китайское правительство, озабоченное нехваткой высококвалифицированных специалистов, открыло для своих граждан государственную границу и позволило им обучаться в зарубежных университетах. Однако поток выезжающих резко возрос только после того, как в 1998 г. Госсовет КНР подписал специальное распоряжение, упрощающее процедуру выезда,

Рис. 5. Динамика численности китайских студентов, обучающихся в зарубежных университетах, с 1995 по 2015 гг.

Fig. 5. Dynamics of the number of Chinese students returned home after studying from 1995 to 2015

Источник информации: [15].

а в 2004 г. были сняты ограничения на обязательную отработку в течение пяти лет в Китае после окончания обучения⁸. Этим незамедлительно воспользовались китайские студенты: если в 1995 г. за границу выехало всего 20,4 тыс. студентов (менее 1% от их общего числа), то к 2016 г. число уехавших выросло в 26,7 раз, достигнув 544,5 тыс. человек, или 2,1% от общего числа студентов (Рис. 5). Интересна статистика возвращения студентов. Если в 1995 г. возвратились 28,2% студентов, выехавших за границу для обучения, то в 2016 г. – уже 79,4%, что объясняется прежде всего уверенностью выпускников в трудоустройстве на родине.

Изменение структуры выпускников китайских вузов

Проанализируем структуру выпуска из университетов. Прежде всего, стоит заметить, что до начала 2000-х гг. в Китае были

только студенты, получающие 2–3-годичное профессиональное образование (специалисты) и обучающиеся в бакалавриате. Причём если в 1997 г. «специалисты» составляли более половины общей численности студентов (54%), то уже к 2005 г. их становится менее 50%, и далее с каждым годом этот процент снижается. Почти половина выпускников – бакалавры (46% – в 2005 г. и 49,2% – в 2016 г.). На долю магистрантов приходилось 5% выпускников в 2005 г. и 6,7% – в 2016 г.; доля докторантов – менее 1% [15].

С 1997 по 2016 гг. ежегодно увеличивалась численность выпускников всех категорий (Рис. 6). Наиболее существенный прирост был в период с 2005 по 2010 гг., когда число выпускников-специалистов каждый год в среднем увеличивалось на 312,3 тыс. чел., бакалавров – на 224,9 тыс., магистрантов – на 34,5 тыс. чел. и докторов – на 4,3 тыс. чел. В последующие пять лет резко сократился прирост выпуска специалистов (всего 11,8 тыс. чел. в год). Рост выпуска других категорий студентов также замедлился, но не существенно.

⁸ Боровская Н. Россия должна научиться у Китая охоте «за умами» // Информационное агентство REGNUM. 04.07.2012. URL: <https://regnum.ru/news/1548073.html>

Рис. 6. Динамика изменения численности выпускников (по категориям) с 1997 по 2016 гг.

Fig. 6. Dynamics of the number of graduates (by categories) from 1997 to 2016

Источник информации: [15].

Таблица 2

Структура выпуска бакалавров, магистров и докторов по направлениям подготовки в 1997, 2005 и 2015 гг.

Structure of the Graduates of Bachelor's, Master's and Doctoral Programs according to Educational Fields in 1997, 2005 and 2015

Направления подготовки	Бакалавры			Магистры		Доктора	
	1997	2005	2015	2005	2015	2005	2015
Инженерия	46,0	35,3	32,9	39,2	35,4	34,1	34,8
Экономика	13,1	5,5	6,1	5,8	4,9	5,8	4,1
Наука	10,3	11,1	7,1	10,2	7,6	19,7	20,4
Литература	9,5	15,5	10,3	7,5	5,9	4,4	3,4
Медицина	8,3	6,6	6,2	9,3	10,8	15,5	16,2
Сельское хозяйство	4,3	2,4	1,7	3,1	3,6	4,0	4,7
Педагогика	3,6	3,4	3,5	2,9	5,9	1,6	1,8
Право	3,3	5,2	3,7	8,0	7,4	4,3	4,9
История	1,5	0,7	0,5	1,3	0,9	2,0	1,3
Философия	0,2	0,1	0,1	1,1	0,7	1,6	1,1
Менеджмент	–	14,2	19,1	11,7	13,8	7,0	6,3
Военные	–	–	–	0,1	0,0	0,1	0,1
Искусство	–	–	8,9	–	3,3	–	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Расчитано по данным: [15].

Можно предположить, что такая динамика свидетельствует о насыщении внутреннего рынка специалистами с низшим уровнем высшего образования. Структура выпусков бакалавров, магистров и докторов по направлениям подготовки и измене-

ние их численности в 2015 г. по сравнению с 2005 г. представлены в *таблицах 2 и 3*. (структуру выпускников-специалистов мы не анализируем, так как к 2015 г. изменилась классификация направлений подготовки данной категории студентов).

Таблица 3

Изменение численности выпускников по направлениям подготовки в 2015 г. по сравнению с 2005 г.
Dynamics of the Number of Graduates according to Educational Fields in 2015 as compared with 2005

Направления подготовки	Прирост, чел.			Рост, раз		
	Бакалавры	Магистры	Доктора	Бакалавры	Магистры	Доктора
Инженерия	663 283	112 616	9 302	2,3	2,8	2,0
Менеджмент	477 286	49 496	1 487	3,3	3,6	1,8
Литература	140 626	17 003	595	1,6	2,4	1,5
Экономика	138 655	14 847	567	2,7	2,6	1,4
Медицина	127 906	38 781	4 416	2,3	3,6	2,0
Наука	92 556	21 308	5 520	1,6	2,3	2,0
Педагогика	73 766	24 864	523	2,5	6,4	2,1
Право	55 145	23 853	1 440	1,7	2,8	2,2
Сельское хозяйство	25 489	12 794	1 456	1,7	3,6	2,3
История	6 716	2 205	132	1,6	2,0	1,2
Философия	764	1 629	174	1,6	1,9	1,4
Военное дело	–	82	8	–	1,9	1,4

Расчитано по данным: [15].

Более трети китайских выпускников-бакалавров имеют инженерные специальности (соответственно 46% – в 1997 г., 35,3% – в 2005 г. и 32,9% – в 2015 г.). В 1997 г. значимыми были также следующие четыре направления подготовки: «экономика» (13,1%), «наука» (10,3%), «литература» (9,5%) и «медицина» (8,3%). В 2005 и 2015 гг. профессиональная структура выпуска бакалавров изменилась. В 2005 г. на второе место по значимости вышли такие специальности, как «литература» (15,5%) и «менеджмент» (14,2%), за ними следуют «наука» (11,1%) и «медицина» (6,6%). В 2015 г. до 19,1% увеличилась доля выпускников по направлению «менеджмент» и, напротив, до 10,1% сократилась доля выпускников по литературе и появились бакалавры в области искусства (8,9%). Ежегодно выпускается очень мало бакалавров по истории и философии. В выпусках магистров 2015 и 2015 гг. значительных структурных сдвигов не произошло. Более трети выпускников имеют инженерные специальности (39,2% – в 2005 г., 35,4% – в 2015 г.). Следующая треть выпускников обучалась менеджменту, науке и медицине (соответственно 11,7; 10,2 и 9,3% – в 2005 г.

и 13,8; 7,6 и 10,8% – в 2015 г.). Меньше всего выпускается магистров по философии, истории и военному делу. Наиболее стабильна структура выпуска докторов. Так же, как и в случае с бакалаврами и магистрами, почти треть докторов имеют инженерные специальности (34,1% в 2005 г. и 34,8% – в 2015 г.). В целом структура выпуска докторов схожа со структурой выпуска магистров. Отличие в том, что меньше докторов выпускается по менеджменту, а больше – специалистов в области науки (19,7% – в 2005 г. и 20,4% – в 2015 г.) и медицины (15,5% – в 2005 г. и 16,2% – в 2015 г.).

Что касается прироста выпускников-бакалавров, то можно заметить, что за 10 лет наиболее значительно увеличилось число инженеров – на 663,3 тыс. чел. (в 2,3 раза), специалистов в области администрирования – на 477,3 тыс. чел. (в 3,3 раза), специалистов по литературе – на 140,6 тыс. чел. (1,6 раза), экономистов – на 138,7 тыс. чел. (2,7 раза) и медиков – на 127,9 тыс. чел. (2,3 раза). За тот же период наибольший прирост выпускников магистратуры произошёл также по инженерным специальностям – на 112,6 тыс. чел. (в 2,8 раза), менеджменту –

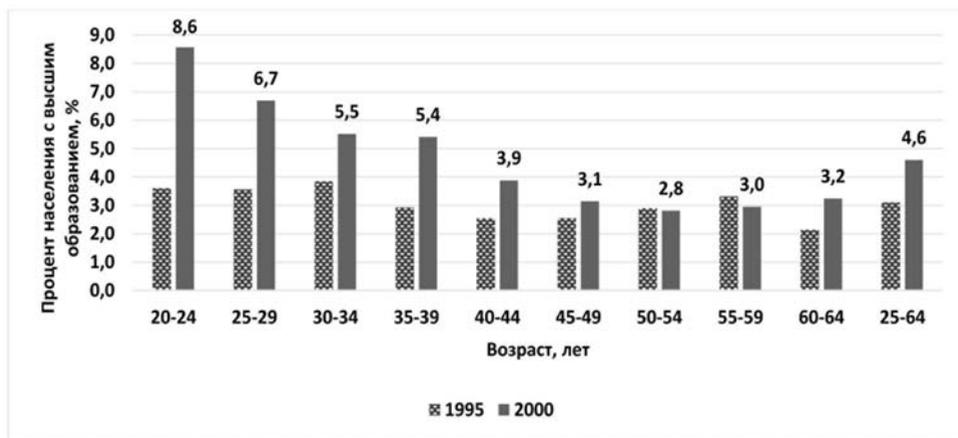

Рис. 7. Процент населения Китая с высшим образованием (по возрастным группам), в 1995 и 2000 гг.

Fig. 7. The percentage of population of China who have higher education (by age groups), in 1995 and 2000

Расчитано по данным: [17; 18].

49,5 тыс. чел. (3,6 раза), медицине – 38,8 тыс. чел. (3,6 раза) и педагогике – 24,9 тыс. чел. (6,4 раза). Выпуск докторов вырос по всем направлениям подготовки не более чем в два раза. Наиболее существенный абсолютный прирост наблюдался по инженерным направлениям (на 9,3 тыс. чел.), науке (5,5 тыс. чел.) и медицине (4,4 тыс. чел.).

Изменение уровня образованности населения Китая

Мудрая политика правительства Китая в образовательной сфере привела к тому, что процент неграмотного населения в возрасте 15 лет и старше снизился с 15,8% в 1998 г. до 5,3% в 2016 г. [15]. В 9,5 раз увеличился валовой коэффициент охвата населения высшим образованием (с 4,5% в 1995 г.⁹ до 42,7% в 2016 г.¹⁰). Стремительное увеличение численности населения, имеющего высшее образование, не

могло не отразиться на повышении уровня образованности нации в целом. К сожалению, нам удалось найти данные китайской демографической статистики только 1995 и 2000 гг. Но анализ показателей даже за такой короткий промежуток времени показывает, что доля населения Китая с высшим образованием в возрасте 25–64 года увеличилась с 3,1 до 4,6% (Рис. 7). Наиболее значительное повышение произошло среди молодёжи в возрасте 20–24 года (с 3,6 до 8,6%) и 25–29 лет (с 3,6 до 6,7%), а также среди населения 35–39 лет (с 3,9 до 5,4%). К 2016 г., по данным Education at a Glance, доля населения Китая в возрасте 25–64 года с высшим и средним профессиональным образованием достигла уже 9%, а среди молодёжи в возрасте 25–34 года – 18%¹¹.

Изменение позиций китайских вузов в международных рейтингах

Индикатором успешности реформ в высшем образовании является продвиже-

⁹ Мировой Атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas>

¹⁰ В 2016 г. в Китае насчитывалось 37 миллионов студентов // Синьхуа Новости. 2018. 14.09. URL: http://russian.news.cn/2017-07/12/c_136437587.htm

¹¹ Education at a Glance, 2017. URL: https://www.hm.ee/sites/default/files/eag2017_eng.pdf

ние китайских университетов в наиболее влиятельных международных рейтингах: Academic Ranking of World Universities (ARWU, Шанхайский рейтинг), QS World Universities Rankings и Times Higher Education (THE).

В самом строгом Шанхайском рейтинге, который был создан с целью оценки конкурентоспособности китайских университетов по сравнению с мировым научно-образовательным сообществом, в 2003 г. (когда рейтинг был впервые опубликован) лучшие результаты показали два китайских вуза: Tsinghua University и Peking University, занявшие места 201-300. В 2017 г. эти же университеты прочно утвердились в топ-100, где были позиционированы соответственно на 48-м и 71-м местах. Всего в топ-500 рейтинга ARWU вошли 45 китайских вузов, в то время как в 2003 г. таковых было только 9 университетов.

В рейтинге THE лучшие позиции имеют также Tsinghua University и Peking University, которые с 2014 г. прочно удерживаются в топ-50 лучших вузов мира (в 2018 г. заняли соответственно 27-е и 30-е места)¹². По версии QS Tsinghua University находится на 17-м месте, а Peking University – на 30-м месте в международной таблице о рангах 2018 г.¹³ Кроме них еще четыре китайских вуза входят в топ-100 рейтинга: Fudan University (44), Shanghai Jiao Tong University (59), Zhejiang University (68), University of Science and Technology of China (98). Для сравнения: в 2011 г. в топ-100 входили только три китайских университета: Peking University (46), Tsinghua University (47) и Fudan University (91)¹⁴.

¹² Times Higher Education World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

¹³ QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>

¹⁴ QS World University Rankings 2011 report. URL: http://www.ireg-observatory.org/pdf/qs_world_university_rankings.pdf

Заключение

Таким образом, современным итогом правительственных образовательных реформ в сфере высшего образования стало стремительное увеличение числа университетов и количества студентов в Китае. Высшее образование из элитного стало массовым: валовой коэффициент охвата населения высшим образованием увеличился в 9,5 раз, с 4,5% в 1995 г. до 42,7% в 2016 г., и превзошёл запланированный в «Программе среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования КНР на 2010–2020 годы» уровень в 40%¹⁵. Министерство образования Китая рассчитывает повысить данный показатель к 2019 г. до 50%¹⁶.

Грамотная государственная политика поддержки студентов, обучающихся в зарубежных университетах, и гарантии их трудоустройства привели к тому, что по сравнению с 1995 г. к 2016 г. в три раза (с 28,2 до 79,4%) возросла доля тех, кто после обучения предпочёл вернуться домой.

Структура подготовки специалистов высшей квалификации полностью соответствует потребностям растущей инновационной экономики: треть выпускников всех уровней подготовки имеют инженерные профессии, а каждый пятый выпускник с докторской степенью обладает квалификациями, необходимыми для работы в научных организациях. Расширение предпринимательских возможностей и улучшение уровня жизни китайского населения обусловило дополнительную потребность в управленцах, медиках и педагогах, что отразилось на значи-

¹⁵ 中国中长期教育改革和发展纲要 (2010-2020) Программа среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования КНР на 2010–2020 годы. URL: <http://zongqing1028.blog.163.com/blog/static/12716629520107308487845/> (In Chinese)

¹⁶ В 2016 г. в Китае насчитывалось 37 миллионов студентов // Синьхуа Новости. 14.09.2018. URL: http://russian.news.cn/2017-07/12/c_136437587.htm

тельном за последние десять лет увеличении числа бакалавров и магистрантов по этим направлениям подготовки.

Не менее важный результат реформ – международное признание китайских университетов и, как следствие, вхождение лучших из них в топ-100 влиятельных международных рейтингов.

Таким образом, реформы в сфере образования оправданны. А если учесть, что начало их реализации удачно предшествовало последним мировым экономическим кризисам, то, возможно, именно изменения в образовательной сфере позволили Китаю поддерживать высокие темпы развития в последнее десятилетие.

Литература

1. Пенкер И.Ю. Интернационализация образования и науки как средство повышения конкурентоспособности российских университетов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 154–159.
2. Арефьев А.А. Тенденции экспорта российского образования в 2005–2015 гг. // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 10. С. 902–908.
3. Комлева В.В. Противоречия интернационализации высшего образования // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 6. С. 469–477.
4. Глебова А.Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования // Наука и школа. 2016. № 4. С. 52–59.
5. Филитов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 2013–211.
6. Wu H, Zha Q. A New Typology for Analyzing the Direction of Movement in Higher Education Internationalization // Journal of Studies in International Education. 2018. Vol. 22 (3). P. 259–277.
7. Soderlundb H. Internationalization in the Higher Education Classroom: Local Policy Goals Put into Practice // Journal of Studies in International Education. 2018. Vol. 22 (4). P. 317–333.
8. Ключихин Е. Научная и инновационная политика Китая // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 33. С. 37–55.
9. Ван Ян. Реформирование системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI вв. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 62–71.
10. Гурулева Т.А. Система образования в Китайской Народной Республике: структура и основные направления развития // Высшее образование в России. 2017. № 7 (214). С. 152–164.
11. Юань Ш. Частное высшее образование в Китае: эволюция, особенности и проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 3(31). С. 77–80.
12. Зиятдинова Ю.Н., Валиева Р.С. Реформирование систем ВПО Китая и России: конец XX – начало XXI вв. // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 96–101.
13. Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (28). С. 151–160.
14. Сачко Г.В. Почему сходные реформы высшего образования в России и Китае ведут к разным результатам? // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2012. № 12 (267). С. 48–55.
15. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>
16. Postiglione G.A. Global recession and higher education in Eastern Asia: China, Mongolia and Vietnam // Higher education. 2011. Vol. 62(6). P. 789–814.
17. 1999年中国人口统计年鉴.1999 Китайская демографическая статистика. Ежегодник. URL: <http://tongji.cnki.net/kns55/navi/YearBook.aspx?id=N2005120412&floor=1>
18. 2002年中国人口统计年鉴.2002 Китайская демографическая статистика. Ежегодник. URL: <http://tongji.cnki.net/kns55/navi/YearBook.aspx?id=N2005120406&floor=1>

Статья поступила в редакцию 25.07.18

После доработки 17.09.18; 06.11.18

Принята к публикации 10.11.18

Contemporary Results of the Reforming of Higher Education in China

Svetlana S. Donetskaya – Dr. Sci. (Economics), Prof., the Faculty of Economics, e-mail: dss@inbox.ru

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Address: 1, Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Tszi Tsyan'nan – student, e-mail: 1185991311@qq.com

Heilongjiang University, Harbin, China

Address: 74, Xuefu Road, Nangang District, 150080, Harbin, Heilongjiang Province, China

Abstract. The paper presents the analysis of the results of the Chinese higher education system reforming in the late 20th and early 21st century, shows the dynamics of the number of higher education institutions, the number of students and graduates. The structure of graduates in educational fields from 1995 to 2016 has been analyzed. The paper also presents the dynamics of funding of the China's universities according to official statistics of China.

The national educational reforms led to a rapid growth of the number of the universities and the number of students. Higher education has turned from the elite phenomenon to a mass one. Gross enrolment ratio in tertiary education had been increased in 9,5 times (from 1995 to 2016) and reached 42,7% in 2016. Now the Chinese government provides an extensive support to the students studying at foreign universities. It is worth mentioning that the percentage of students who had returned to China after studying abroad has been increased in three times from 28% in 1995 to 79% in 2016. The structure of graduates (according to educational fields) correlates with the needs of the growing Chinese economy: 34% of graduates have engineering professions. The largest rise of the number of graduates has been observed in economics and managerial specialties, as well as in pedagogy. The main contemporary result of the recent reforms is an international recognition of Chinese universities and a presence of the best of them in the top 100 of world university rankings.

Keywords: higher education in China, reforms, financing of China's universities, number of students, level of education, university rankings

Cite as: Donetskaya, S.S., Tsyan'nan, Tszi, (2018). [Contemporary Results of the Reforming of Higher Education in China]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 12, pp. 79-92. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-79-92>

References

1. Penker, I.Yu. (2018). [Internationalization of Education and Science as a Tool for Enhancing the Competitiveness of Russian Universities]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. No. 8, pp. 154-159. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Arefev, A.L. (2016). [Export Trends in Russian Education in 2005–2015]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 86. No. 10, pp. 902-908. (In Russ.)
3. Komleva, V.V. (2017). [Contradictions of the Internationalization of Higher Education]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes]. Vol. 12. No. 6, pp. 469-477. (In Russ.)

4. Glebova, L.N. (2016). [Modern Forms of Organization of International Cooperation in the Field of Higher Education]. *Nauka i shkola* [Science and School]. No. 4, pp. 52-59 (In Russ.)
5. Filippov, V.M. (2015). [Internationalization of Higher Education: Major Trends, Challenges and Prospects]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 15. No. 3, pp. 2013-211. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Wu, H., Zha, Q. (2018). A New Typology for Analyzing the Direction of Movement in Higher Education Internationalization. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 22 (3), pp. 259-277.
7. Soderlundh, H. (2018). Internationalization in the Higher Education Classroom: Local Policy Goals Put into Practice. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 22 (4), pp. 317-333.
8. Klochikhin, E. (2013). [China's Science and Innovation Policy]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes]. Vol. 11. No. 33, pp. 37-55. (In Russ.)
9. Wang, Yang (2018). [The Higher Education System Reforms in China in the 20th – early 21st Centuries]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]. No. 3, pp. 62-71. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Guruleva, T.L. (2017). [Education System in People's Republic of China: Structure and Main Directions of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7 (214), pp. 152-164. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Yuan, Sh. (2004). [Private Higher Education in China: Evolution, Features and Problems]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 3(31), pp. 77-80. (In Russ.)
12. Ziyatdinova, J.N., Valieva, R.S. (2012). [Reforms in the Systems of Higher Professional Education in China and Russia: Late XXth – early XXIst Centuries]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 96-101. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Li, Yanhui. (2015). [The New Dynamics of Higher Education in China]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 6 (28), pp. 151-160. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Sachko, G.V. (2012). [Why Similar Reforms in Higher Education in Russia and China Lead to Different Results?] *Evraziiskii zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovaniy* [Eurasian Journal of Region and Political Research]. No. 12 (267), pp. 48-55. (In Russ.)
15. National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>
16. Postiglione, G.A. (2011). Global Recession and Higher Education in Eastern Asia: China, Mongolia and Vietnam. *Higher education*. Vol. 62(6), pp. 789-814.
17. 1999年中国人口统计年鉴 (1999). China Population Statistics. Yearbook. Available at: <http://tongji.cnki.net/kns55/navi/YearBook.aspx?id=N2005120412&floor=1> (In Chi.)
18. 2002年中国人口统计年鉴 (2002). China Population Statistics. Yearbook. Available at: <http://tongji.cnki.net/kns55/navi/YearBook.aspx?id=N2005120406&floor=1> (In Chi.)

The paper was submitted 25.07.18

Received after reworking 17.09.18; 16.11.18

Accepted for publication 10.11.18